

Александр Баласогло

Стихотворения

Александр Баласогло
Стихотворения

«Public Domain»

1840

Баласогло А. П.

Стихотворения / А. П. Баласогло — «Public Domain», 1840

«Однажды, зимнею порою, Тянулась ночь по тишине
И очи сонной пеленою Не покрывала только мне.
Я был бессонницей размучен, Глаза смежал и открывал,
— Вдруг слышу: „Будь благополучен!“ — Мне дух невидимый
сказал. Кто здесь? — могильное молчанье...»

Содержание

Прорицание	5
Противоположность	7
Раздел	10
Исповедь	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Александр Пантелеймонович Баласогло

Стихотворения

Прорицание

Однажды, зимнею порою,
Тянулась ночь по тишине
И очи сонной пеленою
Не покрывала только мне.
Я был бессонницей размучен,
Глаза смежал и открывал, —
Вдруг слышу: «Будь благополучен!» —
Мне дух невидимый сказал.
Кто здесь? – могильное молчанье.
Забилось сердце у меня;
Но я, свой ужас отжени,
Свое услышал восклицанье:
«Зачем ты здесь?» – я закричал,
Желая странность эту сведать.
«Твою судьбу тебе поведать, —
Мне дух уныло провещал. —
Ты будешь жить без наслажденья,
Чтоб приносить его другим;
Но и за то без сожаленья
Ты будешь ими же гоним.
Тебе стороннего участия
Не дан врачующий бальзам;
Но все малейшие несчастья
Ты живо вычувствуешь сам.
Ты будешь истину с укором
И петь и молвить там и тут,
И люди общим приговором
Тебя невеждой нарекут.
За ум насмешливый врагами
Тебя судьба обременит,
Но и с немногими друзьями
Она тебя разъединит.
Среди рассеяния света
Ты будешь думать об одном;
Попросишь помощи, совета —
Тебя попотчуют вином.
Ты для людского наученья
Все муки должен испытать;
Но, чтобы радость описать,
Тебе дано воображенье.
Ты станешь холоден и тверд,

Отвергнешь светские забавы, —
И скажут: „Он несносно горд,
Он ищет странностями славы!“
Любить ты будешь горячо —
Тебя отринут хладнокровно
За то, что юное плечо
Без знака доблести чиновной.
И будет жизнь твоя тобой
В уединеньи проводима,
И ты ж, растерзанный толпой,
В ней прослывешь за нелюдима.
Ты посмеянье обретешь,
Не обретая состраданья,
И в раннем возрасте умрешь,
Воспев глупцам свои страданья.
Вот всё, что ждет тебя вдали:
Так изрекли судьбы уставы;
Но ты все бедствия земли
Снесешь и вытерпишь – для славы!»

Умолк мой дух, и я спросил:
«Но где же слава, дух могучий?»
Он, улета, заключил:
«Твои дела и век грядущий!..»

Противоположность

Когда в восторге обожанья
Держу я гения труды
И дум и звуков сочетанья
И вдохновения следы
Глазами жадно пробегаю,
Тогда без следующих слов
Я мысль поэта постигаю,
Дивясь гармонии стихов.
Ни напряженного искусства
И ни труда не вижу в них,
Но будто собственные чувства
Мне выражает каждый стих.
Как будто эти ощущения
Я испытал в забытом сне,
И дар такого ж вдохновенья
Таился, кажется, во мне;
В воображение порою
Рвался неясною мечтою,
И вдруг в творении чужом
Предстал пред очи так неожиданно,
Как идеал мой, бывший сном,
В чертах лица моей желанной.
Я рад, но что-то в сердце... Пусть
Предаст, что в нем, мой вздох невольный:
Соревнованье или грусть
Души, собою недовольной.
И лишь пройдет восторга миг,
Я говорю: скажи мне, гений,
Как ты добился вдохновений,
Как выраженья ты достиг?
Я рвусь, я жажду знать, тоскуя,
Чем тайны собственной души,
В досуг отшельничьей тиши,
В сознании вымучить могу я?
Как цепкой мыслью их схватить.
Обрисовать в словах удачных,
И эту горечь истин мрачных
Гармонией слога усладить?
Скажи, скажи мне, жрец-учитель,
Какою силой ты мучитель
И ты ж лелеятель сердец?..

На вопль моленья наконец
Ко мне слетает чуждый гений,
И я дрожу от наставлений.

Но если вялые стихи,
Живые чётки рифм и точек,
Пытают душу за грехи
Всей пустотой бессвязных строчек;
Когда в наборе грозных строф,
Фаланг бессильной уж идеи,
Литературные пигмеи
Громят мой ум всем громом слов;
Иль хочет добренький бездушник
Уверить всех, что он поет,
Когда лишь точит он, баклушник,
Истертым киот
И пялит в раму романтизма
Свои альбомные мечты,
Смесь откровений эгоизма
И фраз глубокой темноты, —
Я говорю тогда: тебе ли
Жезлом пророка жечь сердца!
Не зароятся в колыбели
Рои фантазий мудреца.
В твоей груди не клокотала
Геенна огненных страстей
И, истонавшаяся, в ней
Душа, варясь, не хохотала.
Ты не был горд самим собой,
Не испытал уничиженья;
Ни за какие наслажденья
Не шел бороться ты с судьбой.
Не выбрав цели ни малейшей,
Хоть низость ползала твоя,
Не тряс ты цепью бытия
Пред спесью низости знатнейшей.
Горячка чувств тебе смешна
И в сне ума непостижимо,
Как сердцу пылкому тошна
Холодность черни недвижимой.
Ты, так, не видишь, почему
Содом неправд не рай уму,
Содом с богатствами, честями
И с их наивными глупцами!
Ты не поймешь, — и где понять
Ушам бродящего арфиста
Ужасный грех — не чисто взять!
И раздражительность артиста.
А смеешь брать, простой раб нужд,
Шарманщик в пиршествах порока,
И тон идей, которых чужд,
И арфу вольного пророка!..

Я негодную. Но едва
Иссякнет ток негодованья,
Во мне уж грусть самосознания.
Куда я сам стремлюсь? – Молва
Грозит и мне перстом молчанья!
И, может быть, уже давно
Меня такую же тирадой
Убил другой иль – всё равно, —
Не тронув, сжег своей пощадой.
И я, творец простой чухи,
Я точно так же сам ничтожен,
Как тот, кому мои стихи
Придут по мысли – факт возможен!..
Я вижу, вижу: я ль не прав?
Я ль пустозвучен в изложении?..
Но горд и мнителен мой нрав —
И я грущу в уничижении.

Раздел

Вам жизнь, вам бал, о дети суеты:
Вам люстры свеч, вам яркие наряды,
Оркестр смычков, сиянье красоты,
И запах роз, и вальс, и галопады.
Вам до утра кружиться в вихре игр
И отдыхать в объятьях тихой неги, —
Мне – мысль и мир; я в вашей клетке тигр,
Я рвусь от вас в далекие набег!

Ваш слух в ногах; мне же слышен у окна
Унылый вой осенней непогоды, —
И я не там, где, ярая, она
Бунтует лес, бичует в пену воды?..
Вы вечно все, где ваша суета,
Где сад или зал, где весело и много,
Где тонет ум, щебечет острота,
Ханжит разврат, приличье смотрит строго.
А я – туда, где мир и нем и пуст,
Бреду один, под гулкий свод развалин,
Куда в окно заглядывает куст
И Феб то скрыт, то блещет из прогалин;
Туда, где спит мятежный океан
Под сенью туч, нависших балдахином;
Где, как пророк, бушует ураган
И стонет хлябь, как чернь под исполином;
Где я стыжусь, когда в ночной тиши
Всё небо звезд глядит в ручей со мною,
Что я искал для взора и души
Лазурь очей, звездящихся душою!..

Я вам не друг; скорей я друг ручья:
Он не мирит ласкательством небрежным
С умом толпы, с задачей бытия;
Он сам журчит роптаньем безнадежным.
Я друг всему, что дышит и болит,
Меняя вид в однообразном ходе;
Что о былом безмолвно говорит,
Что знак уму, что мысль в живой природе.
Но вам – я чужд. Возьмите жизнь и бал!..
Моя же мысль несется в глушь скитанья:
Ей душный гроб – набитый вами зал,
И вечный пир – в чертоге мирозданья.

Исповедь

Любил я страстно, что же? – мне
Платили гордым невниманьем.
Нося пожар в груди, извне
Я грелся северным сияньем.
Пав ниц, молил я... О! я знал:
Уничуждение – шаг к бесчестию.
Я вспрянул: «Боже, как я мал!..
Но если так...» – Я клялся местию

Умчавши ненависть, лета
Мне освежили сердце снова:
Любил я нежно, – красота
Влюбилась также в стан другого!
Я посмеялся над собой
И хладнокровно и с терпеньем
Стал увиваться за другой,
Смутив красавицу презреньем.

С тех пор – ни в сеть, ни от сетей,
И просто так, из любопытства,
Иль рад, что выжил из страстей, —
Прошел весь курс я волокитства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.